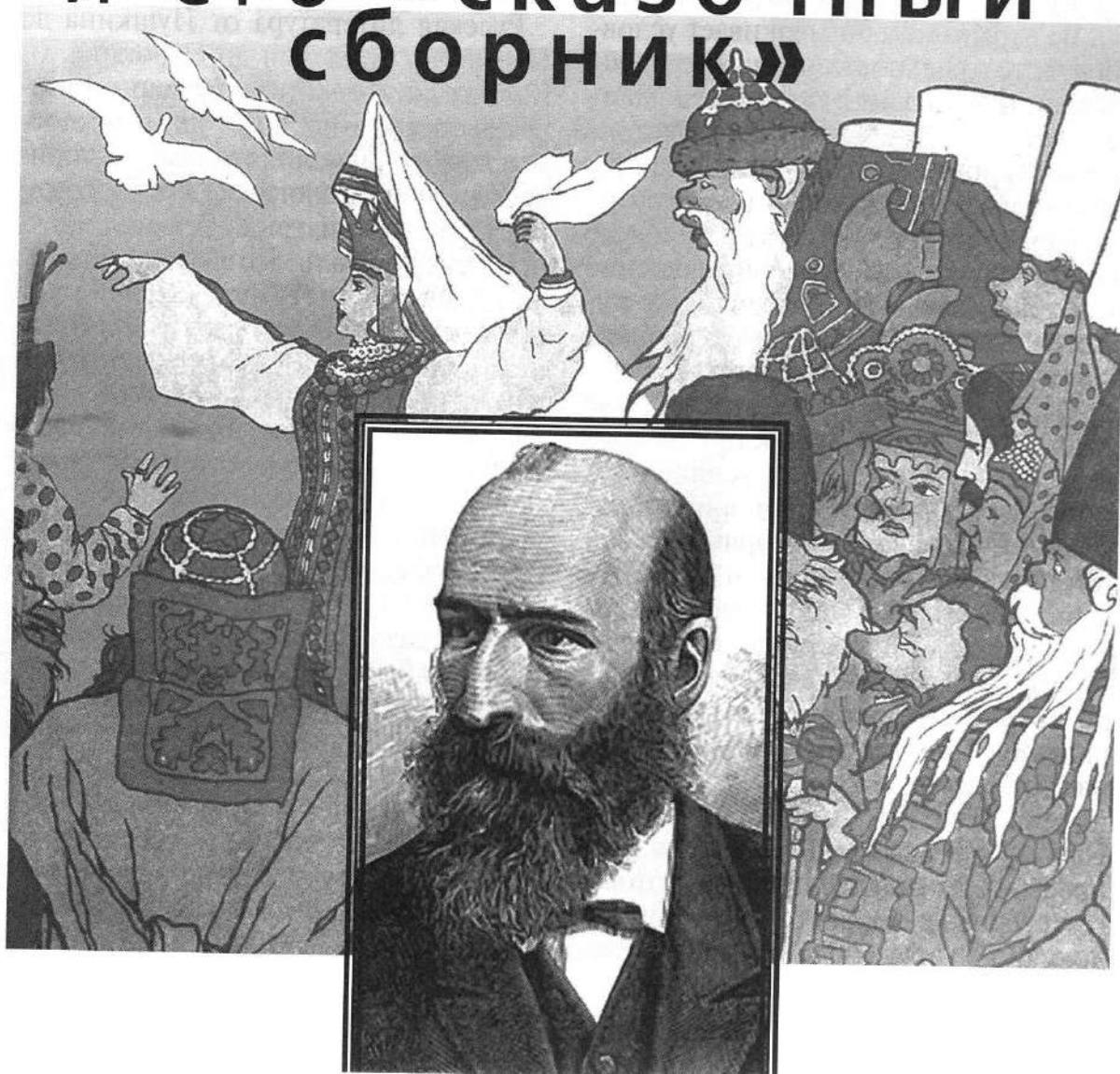

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Казалось бы, о сборнике фольклорных текстов, который увидел свет в 1855—1863 годах, сегодня должны знать только исследователи – и тем не менее эта книга до сих пор остается самым популярным и востребованным собранием русских сказок. Для ученых сборник стал началом серьезного изучения сказочной традиции, для учителей – материалом для работы с детьми, для людей, связанных с культурой и искусством, – средством популяризации фольклорного наследия. Большинство русских детских сказок, издающихся сегодня, представляют собой переработки текстов из сборника Афанасьева. Постоянно идет дискуссия о том, можно ли детям читать эти тексты, поскольку в сборнике есть страшные, фривольные и даже эротические сказки. Именно поэтому все знают в основном переработки материалов из этого сборника. Для фольклористов труд Афанасьева является одной из первых попыток систематизации русских сюжетов. И первой научной публикацией сказок, снабженной обширным научным комментарием.

Варвара Добровольская

Александр Афанасьев и его «сказочный сборник»

Говоря о «сказках Афанасьева», часто не задумываются о том, кто же, собственно, человек, который создал сборник, обессмертивший его имя.

Александр Николаевич Афанасьев родился 11 (23) июля 1826 года в городе Богучар Воронежской губернии. Николай Иванович, отец Александра Николаевича, был титулярным советником, а значит, согласно «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старше кто в том классе пожалован был», являлся дворянином. Он был уездным стряпчим в городке Бобров, где и прошло детство Александра Николаевича. В семье было семеро детей, но воспитывал их только отец, поскольку мать Афанасьева, Варвара Михайловна, рано умерла.

Николай Иванович высоко ценил образование, и дети, в том числе и будущий автор сказочного сборника, получали домашнее образование под руководством учителей уездного училища и местного священника. В 1837 году Александр Николаевич поступил в Воронежскую гимназию, которую окончил одним из лучших учеников. Учеба в гимназии дала Александру Николаевичу право поступить в университет, и он им воспользовался. Однако поступил он не на историко-филологический факультет, что было бы логично для создателя сборника сказок, а на юридический факультет Московского университета. Это не помешало студенту-юристу увлечься историей отечественной словесности.

Под влиянием К. Д. Кавелина, одного из своих преподавателей, он стал сторонником историко-юридической школы и по поручению кафедры истории русского законодательства подготовил лекцию о влиянии государства на развитие уголовного права в XVI—XVII веках. Эта лекция сыграла в жизни Афанасьева роковую роль. Он выступил с ней перед министром просвещения С. С. Уваровым, и лекция вызвала недовольство по-

Пансион Эннеса

следнего. Вероятно, именно это выступление стало одной из причин того, что после окончания в 1848 году Московского университета со степенью кандидата Афанасьеву было отказано в продолжении научной карьеры. Он не только не смог служить на кафедре в университете, защитить работу на соискание докторской степени и стать профессором университета, но и просто не нашел работу по специальности. Его не брали даже на должность учителя законоведения, хотя Александр Николаевич был одним из лучших выпускников 1848 года.

После долгих мытарств он стал преподавать в пансионе Эннеса. Пастор Л. Эннес, выходец из Эльзаса, открыл в 1845 году в Москве пансион для мальчиков из богатых купеческих семей. Место для пансиона было показательным — Большой Успенский переулок¹. Здесь жили семьи многих купцов и промышленников, преимущественно немецкого происхождения, которые были прихожанами лютеранского храма Петра и Павла. Их дети учились в пансионе Эннеса, где преподавание велось на немецком и французском языках. Среди учащихся пансиона, выходцев из семей обрусевших немцев, были те, кто составил славу отечественной науки, например, фольклорист Всеволод Федорович Миллер и хирург Людвиг Андреевич Беккерс. Но учились здесь и русские дети, также впоследствии много сделавшие для России. Здесь учились врачи Николай

¹ Современный Потаповский переулок.

Андреевич Белоголовый и Сергей Петрович Боткин, адвокат Николай Васильевич Баснин. Пансион считался одним из лучших учебных заведений Москвы. Александр Николаевич преподавал в нем русскую историю и словесность.

А потом, как в сказке, случилось чудо. В ноябре 1849 года Афанасьев оставил преподавательскую деятельность и поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел. Тут решился его «жилищный вопрос» — он получил казенную квартиру. В архиве Александр Николаевич весьма удачно продвигался по карьерной лестнице. В 1855 году он стал начальником отделения, а в 1858 году правителем дел комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при архиве. Он был награжден Орденом святого Станислава III и IV степеней, а также получил, судя по всему, и орден Святой Анны. Получил он и чин надворного советника.

Работая в Архиве, Афанасьев активно занимался отечественной словесностью. Он публикует статьи о персонажах русского фольклора, о божествах славян, о русских поверьях и т. п.

в таких журналах, как «Современник», «Отечественные записки», «Архив историко-юридических сведений о России».

Истинной страстью Александра Николаевича были книги. Он собирает очень богатую библиотеку рукописных книг и старопечатных изданий. Интересуется он и современными для того времени изданиями. Прежде всего книгами иностранных исследователей, в первую очередь представителей немецкой мифологической школы, последователем которой был и сам.

В начале 1850-х годов Александр Николаевич считается крупным исследователем фольклора и мифологии. В этот момент ему поступает предложение подготовить сборник сказок. Хотел этого и сам Александр Николаевич, считавший, что опубликованные тексты сказок малопригодны для научной работы. Первоначально Афанасьев начал формировать сборник на основе своих записей. Еще учась в университете, он на каникулах записывал сказки у себя на родине в Бобровском уезде Воронежской губернии. Но запи-

19 октября 1845 года состоялось первое собрание Русского географического общества

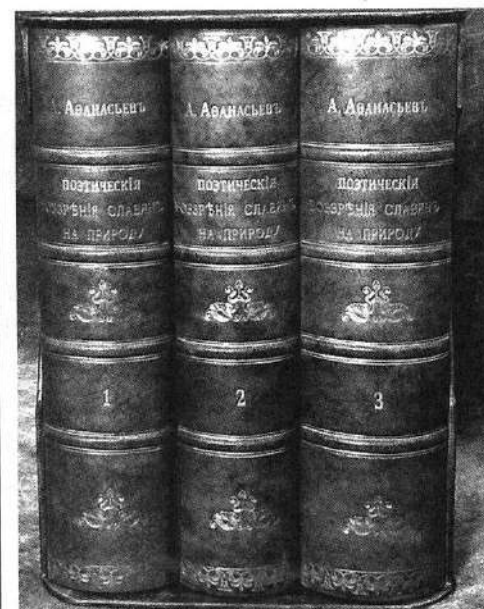

си были немногочисленными. Тогда Александр Николаевич обращается в Императорское Русское географическое общество и после ряда проводочек получает оттуда 223 текста, которые начали поступать в Архив РГО в 1847 году. Обращается Афанасьев и к собирателям фольклора с просьбой предоставить ему материалы по сказкам из их полевых записей. Многие любители откликнулись на его просьбу, и в 1855 году выходит первый из восьми выпусков сказок. С одной стороны, такой принцип публикации позволил ввести в научный оборот новые сказочные тексты, а с другой — не дал возможности систематизировать материал. Однако комментарии к сказкам появились уже в этом издании. В восьми выпусках было опубликовано около 550 текстов, правда, сюда входили не только сказки как таковые, но и мифологическая проза. Первый выпуск сказок увидел свет в 1855, а восьмой в 1863 году, однако сразу же после завершения этой работы Александр Николаевич начал подготовку второго издания сборника. Он систематизировал имеющиеся записи и прокомментировал их, основываясь на мифологической теории. К сожалению, второе издание сборника сказок увидело свет уже после смерти автора.

В 1858 году Афанасьев совместно с Михаилом Семеновичем Щепкиным, русским актером, с которым он дружил, начинает издавать журнал «Библиографические записки», где печатались материалы, связанные с движением декабристов, деятельностью Н. И. Новикова и А. Н. Радищева, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Но главным было не это — Александр Николаевич Афанасьев и сотрудники его журнала были тайными корреспондентами А. И. Герцена и предоставляли материалы для публикации в русскоязычных заграничных изданиях, таких как «Полярная звезда» и «Исторический сборник». Безусловно, это вызвало недовольство властей.

В 1860 году Александр Николаевич издает сборник «Русские народные легенды». В нем приведены тексты, рассказывающие о жизни Иисуса

*Первое
прижизненное
издание
трехтомного
труда
А. Н.
Афанасьева.
«Поэтические
воззрения
славян на
природу».
Издание
К. Т.
Солдатенкова.
1865—1869
годы*

Христа и святых. Казалось бы, в книге нет ничего крамольного, однако она была изъята из продажи цензурой, поскольку народный взгляд на события христианской истории не совпадал с оценками русской церкви. Книга была запрещена Святейшим Синодом, а автор сборника, и так уже не совсем благонадежный, попал под подозрение властей. А когда Александр Николаевич совместно с мужем своей сестры Германом Федоровичем Аммоном путешествует по Европе и посещает Лондон, где передает А. И. Герцену материалы для Вольной русской типографии, а затем в Неаполе приветствует войска Гарибальди и восхищается национально-освободительным движением, власти не выдерживают.

В ноябре 1862 года они проводят обыск на квартире Афанасьева, в ходе которого изъята копия секретного доклада о раскольниках, что стало поводом привлечь его к следствию по делу о связях с А. И. Герценом, а затем уволить со службы как неблагонадежного.

Поскольку жалованье было основным источником дохода Александра Николаевича, то после увольнения он очень сильно нуждался. В течение трех последующих лет он не мог найти постоянной работы и жил на небольшие гонорары. Он вынужден был распродавать свою уникальную библиотеку. В 1862 году был подготовлен сборник «Русские заветные сказки». Афанасьев не смог опублико-

вать его в России, и он вышел анонимно в Женеве только в 1867 году. В этом сборнике семьдесят семь текстов и около двадцати вариантов к некоторым из них, приводимых в подстрочнике. Только в 1865 году он получил место помощника секретаря Московской городской думы, а затем перешел на должность секретаря съезда мировых судей.

В это тяжелое для Александра Николаевича время выходит основной труд его жизни «Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов» (1865—1869). В этой книге он в систематизированном виде представил все, что было известно к 60-м годам XIX века о мифологических представлениях восточных славян. А. Н. Афанасьев выступает как яркий представитель мифологической школы. Над книгой он работал семнадцать лет. Книга поражает объемом эмпирического материала и его систематизацией. Однако уже к концу XIX века стало очевидно, что в этой работе последовательно выражена так называемая «кабинетная мифология», в значительной степени представляющая собой реконструкции славянских мифологических представлений. Несмотря на то, что к настоящему времени большинство положений данной работы устарели и являются ошибочными, она оказала большое влияние на развитие фольклористики и имеет историческое значение.

В 1870 году Афанасьев выбрал из своего собрания сказки, которые он считал пригодными для детского чтения. Они были изданы как «Русские детские сказки». В отличие от Александра Николаевича, цензоры и педагоги не приняли это издание и сочли его недопустимым для детской аудитории. Глава Цензурного комитета П. А. Ваккар написал, что из шестидесяти одного текста, вошедшего в данный сборник, двадцать четыре «вредны по содержанию». Именно с таким неприятием цензуры связано то, что второе издание этой книги увидело свет через

много лет, в 1886 году. А ведь именно этот сказочный сборник стал основой для создания канона сказочной иллюстрации в России. Сказки из этой книги иллюстрировали Е. Д. Поленова, И. Я. Билибин, Б. В. Зворыкин, Г. И. Нарбут, Э. Э. Лисснер, Н. Н. Каразин, а затем и художники советского периода Е. М. Рачев, Т. А. Маврина и др.

Несмотря на активную работу по исследованию сказок и мифологических представлений восточных славян, Афанасьев не мог прожить на гонорары от своих публикаций и вынужден был продолжать работу секретарем съезда мировых судей. Местом службы было сырое и плохо проветриваемое помещение. Это привело к тому, что Александр Николаевич заболел чахоткой. В то время эту болезнь лечили минеральными водами, морским воздухом и покоем. Однако такой способ лечения был слишком дорог и недоступен для мелкого чиновника, постоянно нуждающегося в деньгах. И тогда Афанасьев обратился к другому варианту лечения туберкулеза, который был широко распространен в России — вместо минеральных вод здесь был кумыс, вместо морского воздуха — степной, а покой русским людям только снится, добраться до степей Самарской губернии из Москвы было особым приключением. Однако вопреки прогнозам врачей молоко степных кобылиц не оказало на Афанасьева целебного действия, ему стало хуже, и он вернулся в Москву. После возвращения он простудился и слег в постель. Ему не суждено было вернуться к работе и претворить в жизнь многие замыслы. 23 сентября (5 октября) 1871 года Александр Николаевич умер. Ему было только 45 лет. Он похоронен на Пятницком кладбище Москвы.

*Варвара Евгеньевна Добровольская,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего
и славянского искусствознания
РГУ им. А.Н. Косыгина*